

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Олег Таругин

ДЕСАНТНИК

Дорога в Москву

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т22

Художественный редактор *П. Волков*
В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *Игоря Варавина*

Таругин, Олег Витальевич.

Т22 Десантник. Дорога в Москву / Олег Таругин. —
Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 352 с. — (Военно-
историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-104379-7

Третья часть цикла «Десантник».

Возвращение сержанта разведроты ВДВ Алексея Степанова и его боевых товарищей в свое время откладывается. Спецназовцы получают от своего командования новый приказ – необходимо любой ценой доставить в Москву информацию из будущего.

Казалось бы, ничего особо сложного: броню бойцов не способны пробить пули и осколки, а их плазменные винтовки с легкостью уничтожают танки и самолеты.

Однако на дворе всего лишь июль 1941 года. Блицкриг пока не выдохся, Вермахт все еще силен, и переправившиеся через Березину гитлеровцы внезапно начинают новый прорыв, а на след таинственных «гостей» становятся элитные немецкие егеря.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Таругин О., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
ISBN 978-5-04-104379-7 © ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Несмотря на то, что действие книги происходит в годы Великой Отечественной войны, автор из этических соображений и уважения перед памятью павших героев постарается не описывать конкретные войсковые операции и будет по-возможности избегать упоминания вошедших в реальную историю личностей.

Описанные в книге события во многом выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Имена большинства командиров РККА изменены или вымышлены.

Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа всем постоянным участникам форума «В Вихре Времени» (forum.amabrov.ru).
Спасибо большое, друзья!

ПРОЛОГ

Земля-ноль, недалекое будущее

Лейтенант полиции Александр Локтев, получив табельное и расписавшись в электронном журнале, привычно плюхнулся на сиденье патрульного «УАЗа». Сине-белая автомашина, негромко урча мотором, вырулила на улицу, отправившись по маршруту.

Первая половина дежурства прошла без эксцессов — «беспорядки нарушать», как выражался приснопамятный армейский взводный, никто из добропорядочных и не очень граждан пока что не стремился, и полицейским удалось спокойно перекусить и попить кофе в круглосуточной кафешке. Близилось самое паршивое время, «собачья вахта», поскольку сегодня выпало патрулировать с полуночи до восьми утра, так что стоило быть в форме. Наполнив бодрящим напитком литровый термос — знакомые официантки уже привыкли к подобному и кофе «с собой» порой наливали бесплатно, — экипаж продолжил движение. Однако не успел «уазик» проехать и пары кварталов, как в динамике радиостанции раздался голос дежурного по отделу: — «Восемьсот четвертый», «Восемьсот четвертый», ответь «Байкалу»!

Санька снял с держателя манипулятор и нажал тангенту:

— «Восемьсот четвертый» на приеме!

— Где находитесь, «Восемьсот четвертый»?

— Улица Молодежная.

— Поступила информация по «Ноль-два». На заброшенной стройке, около дома двадцать четыре по улице Химической, слышны выстрелы. Необходимо проверить. Как приняли?

— «Восемьсот четвертый» принял, выдвигаюсь.

— «Восемьсот четвертый», по прибытии доложите обстановку.

— Принято.

Вернув манипулятор на место, Локтев пожал плечами в ответ на взгляды товарищей:

— Сами все слышали. Поехали, Вадик, тут от силы пять минут.

— Хреновое место, — перекинув передачу и притопив педаль газа, буркнул под нос водитель, сержант Лапин. — Ты ж там ни разу ещё не бывал?

— Нет. За то время, пока я в нашей роте, мне только мимо проезжать доводилось, — пожал плечами Санька. — А чего хреновое-то?

— Раньше бандюки его часто для своих разборок использовали. Стройка уж несколько лет заморожена, с тех пор как компания обанкротилась. Что можно было, местные еще в первые годы растащили по-тихому, остались только остов недостроенного здания да котлован под нулевой уровень второго. Здоровенная такая ямища, как снег сойдет, всегда на пару метров затопленная стоит, а как подсохнет, минимум один труп находят, а то и несколько. Нормальные люди туда уже давно не ходят, даже пацанва местная, а вот для всяких

темных делишек там самое удачное место во всей округе. А сейчас, поговаривают, и вовсе кое-кто похуже кучкуется, пару раз даже фээсбэшники каких-то мутных типов брали, чуть ли не террористов. Короче, Сань, гиблое место, который год обещают зачистить, а воз и ныне там.

— Ого! Я и не думал, что подобные места еще в городе остались, — хмыкнул Локтев. — Прямо девяностые какие-то...

— Остались, куда ж им деться. Так что проверять надо очень осторожно... Ладушки, еще пару минут, и будем на месте.

Свернув на скудно освещенную улицу, застроенную доживающими последние годы хрущевскими пятиэтажками, патрульный автомобиль погасил проблесковый маячок и, проехав еще метров сто, остановился возле забора, ограждающего заброшенную строительную площадку. Свет фар высветил исписанные граффити серые бетонные блоки, в одном из которых темнел приличных размеров пролом, кое-как затянутый проволокой. Никакого смысла в этом не было, поскольку одна из секций забора, расположенная десятком метров правее, оказалась и вовсе поваленной, открывая свободный проход на территорию стройки.

— «Байкал», ответь «Восемьсот четвертому».

— «Байкал» на приеме.

— Мы на месте. Пока тихо.

— Принято. «Восемьсот четвертый», я с «Енисеем» связался. Сняли «Девятьсот пятидесятого» с Ленинского района. Будет у вас минут через десять. Как понял?

— Понял. Водитель встретит.

— Они запросят, как на подходе будут. Будьте внимательнее.

— Принято.

Оставив Лапина у машины, патрульные, надев в дополнение к бронежилетам шлемы, до того мирно лежащие в багажнике (обычно их не использовали, оставляя валяться в машине или вовсе «забывая» получить, однако сейчас случай был, похоже, все-таки, особый), осторожно двинулись вперед. Дверцами, разумеется, не хлопали — ночью звук далеко разносится. Подходя к забору, Локтев глянул на самого молодого члена экипажа — сержанта Сидорова. По характерному блеску глаз и неуверенным движениям Александр понял, что тот прилично напуган.

— Вить, ты чего это? Боишься, что ли? — усмехнулся лейтенант.

— Нет, конечно! — фальшиво возмутился Сидоров, вильнув взглядом. — Просто это... ну... может, все-таки стоит «Девятьсот пятидесятого» дожидаться? Омоновцев же на этом «Кавзике» человек по восемь в ночь катается, будет нам усиление. Да и вообще...

— Да ладно тебе! — ободряюще отмахнулся Локтев, пытаясь подавить внезапно накотившее беспокойство. — Слышишь же, что тишина на этой стройке. Сто к одному, бандюги — ну, или кто они там — свои терки уже порешали и смылись, оставив пару-тройку гильз да плавающий в котловане свежесработанный трупак. Так что наша задача — осмотреться и вызвать группу. Если, конечно, найдем чего.

Поймав себя на том, что на душе отчего-то становится как-то совсем уж нехорошо, Санька упря-

мо мотнул головой, и, сняв с плеча автомат, осторожно подошел к пролому в заборе. В который уже раз мысленно ругнувшись насчет того, что при заступлении на дежурство вместе с «укоротом» выдают всего два магазина, передвинул флажок предохранителя на одиночный огонь. С другой стороны, не на полноценную войну ж их отправляют, шесть десятков патронов к АКС-74У, случись что серьезное, вполне достаточно для краткосрочного боя с банальными бандитами, которые, почти наверняка, и в армии-то не служили. Вот когда энное количество лет назад он поехал в командировку в Дагестан, там выдавали полный БК по армейской норме, что вполне объяснимо, а тут — мирный город, так что нечего паниковать, пугая и без того изрядно перетрусившего Витьку. Кстати, нужно за ним приглядеть на всякий пожарный, а то мало ли что. Страх, а тем более паника в экстремальной ситуации штука крайне паршивая, а порой — и смертельно опасная...

Протопав по поваленной заборной секции, информирующей входящих о том, что некая Танька является женской особью семейства собачьих и дамой легкого поведения (разумеется, на самом деле все ограничилось тремя короткими словами, одним из которых было, собственно, имя), Локтев первым ступил на территорию заброшенной стройплощадки. Фонарь он пока не зажигал — висящая в небе полная луна давала достаточно света, чтобы осмотреться. Да и незачем сразу же привлекать к себе ненужное внимание, демаскируясь. Это Сидорову он со всей уверенностью впаривал про смывшихся бандитов, а в реальности все может оказаться куда серьезнее. Если там и на самом

деле бандиты — слова Лапина насчет террористов и некие операции «фейсов» он на всякий случай запомнил.

На первый взгляд все выглядело вполне спокойно и мирно. Впереди, метрах в ста от забора, высился выгнанный до восьмого этажа ажурный железобетонный скелет недостроенного дома, напоминающий декорации фантастического фильма, снятого в жанре постапокалипсиса. До внешних и внутренних стен дело так и не дошло, и остов несостоявшейся многоэтажки насквозь просвечивал в серебристом лунном свете, словно ребенок начал строить из элементов исполинского конструктора высотку, но быстро потерял к этому занятию интерес. Можно даже не искать кого-то среди несущих опор и межэтажных перекрытий, все как на ладони, так что с этой точки зрения здание безопасно. Но сама территория стройки прошедшему вздэвэшную школу полицейскому категорически не понравилась.

Справа темным пятном выделялся заросший кустарником затопленный котлован, со стороны которого доносилось приглушенное расстоянием нестройное кваканье. Ну, это-то понятно, лягухи любой заболоченный водоем, пусть даже и пересыхающий в жаркое время года, за милую душу заселят, примером чему городской парк с его искусственным озером. Между забором и котлованом — двухметровые штабели бетонных панелей, сваленные в кучи сваи, лестничные марши и могучие двутавры, за прошедшие годы густо затянутые травой, груды строительного мусора, несколько бытовок с выбитыми окнами и дверями, еще что-то, вовсе уж неопределимое в темноте.

Твою ж мать, да тут не то что несколько человек, взвод можно спокойно спрятать! Или целую роту! Если бандюки их засекли, то сейчас заныкались куда подальше, и искать их можно аж до рассвета... особенно вдвоем. Может, прав Сидоров, и нужно дожидаться приезда «Девятьсот пятидесятого»? Двоих полицейских для безопасного прочесывания такой территории реально маловато, а вот восемь омовцев плюс они с сержантом, — вполне нормально. Тем более у парней автоматы с прочей экипировкой. Немного стыдно, конечно, могут подумать, что испугался, но еще в армии Локтева научили отличать иррациональный страх от допустимого риска. И решение дожидаться усиления обусловлено вовсе не страхом, а как раз нежеланием идти на ненужный риск. Вот если бы от их немедленных действий зависели, к примеру, жизни заложников, тогда совсем другое дело и любой риск допустим. А так? Вполне можно подождать обещанное подкрепление. Правда, если на стройке и на самом деле никого не окажется, глупо выйдет. И посмеиваться за его спиной будут долгонько — мол, струхнул десант, побоялся в темноте по пустой стройплощадке прогуляться...

Интересно, а что бы сказал на это его лепший армейский кореш Леха Степанов, с которым они вместе служили в славных Войсках Дяди Васи? И которого он всеми правдами и неправдами пытался потянуть следом за собой в школу полиции? Аргументируя тем, что отслуживших в десантуре там особо привечают. Но Лехинс, хоть и был сыном командира разведроты ВДВ, судя по наградам, нехило повоевавшего «за речкой», внезапно заупрямился, поступив, куда и собирался — на гео-

логический факультет местного универа. И с тех пор постоянно пропадал по каким-то там экспедициям — или как там у геологов их походы правильно называются?

Встречались они с тех пор нечасто, максимум пару-тройку раз в год, а в крайнюю встречу, состоявшуюся буквально неделю назад, Степанов и вовсе вел себя как-то странно — отчего-то прятал взгляд, отделялся общими фразами, непривычно мало шутил и даже водки почти не пил. Еще и фразу какую-то непонятную бросил, в духе: ты, мол, Санек, поосторожнее на службе, на рожон особо не лезь, времена сейчас беспокойные. Правда, обещал все объяснить позже, но пока так и не перезвонил. Хотя это могло быть связано и с тем, что Леха не столь давно обженился и даже успел обзавестись потомством — на собственном примере Локтев отлично помнил, что подобные события бесследно не проходят, радикально меняя жизнь даже самых старых и верных друзей. У самого вон сынишке уж пятый год, а скоро у парня еще и сестренка, если УЗИ не ошибается, появится.

Эх, да какая разница, что бы именно Степанов сказал?! Его-то тут уж точно нет, и даже не предвидится! Так что принимать решение придется самому — и исключительно в одно рыло! Да и примет, делов-то! Можно подумать...

Поколебавшись еще пару секунд, лейтенант и на самом деле принял решение: они с сержантом скрытно добираются до ближайшего штабеля железобетонных панелей, скрывающего от взгляда нехилый кусок территории стройки, благо это всего метров двадцать отсюда. Там осматриваются

еще раз и, если нужно, сообщают «Байкалу», что будут ждать ОМОН. Ну, или не будут — в зависимости от разведанной обстановки...

Поудобнее перехватив «укорот», Санька сделал знак напарнику и решительно двинулся вперед. Беспокойства в душе меньше не стало, скорее наоборот, однако активные действия, как бывало не раз, притупили чувство опасности, отогнав его куда-то на второй план. Зыркнув в сторону командира тревожным взглядом, Сидоров послушно потопал следом, сжимая в руке невесть когда вытянутый из кобуры пистолет.

Благополучно добравшись до укрытия, полицейские остановились, осматриваясь. С этой точки стало видно стоящую неподалеку от недостроенного здания серебристую иномарку с погашенными фарами, возле которой находились несколько человек.

«Смотри-ка, не уехали-таки, — автоматически отметил Александр, прикидывая расстояние. — Метров семьдесят до них, может, чуть меньше».

Бросил взгляд на часы, по старой армейской привычке развернутые циферблатом к запястью. До прибытия омовцев осталось от силы минут пять, ну, плюс-минус, разумеется.

«Блин! Ну, и чего делать?! Идти — не идти?», — засомневался Локтев, вопросительно кивнув напарнику, на что тот лишь пожал плечами, мол, ты старший, сам думай.

Приняв решение, Александр придвинулся вплотную к товарищу и прошептал:

— Сейчас тихонечко шуруем вон до той бытовки, и укрываемся за ней. Если не заметят — переходим к следующему штабелю. Оттуда до них всего